

Внутри главной крепости Турин царило замешательство.

Герцог поспешно вернулся с безжизненной сестрой на руках, сорвавшись в поход вместе с войсками. Опасаясь, что латы повредят хрупкую Лилиэн, он завернул её в мягкую белую мантию с воротником из лисьего меха и бережно прижимал к себе.

Уложив сестру на кровать в комнате, вполне годной в качестве больничной палаты, Седрик вызвал Шо, который тут же начал осматривать Лилиэн.

Шо нахмурил брови:

- Показатели нестабильны.

- Неудивительно.

Рапорт Дункеля привёл Седрика в ярость.

Говорят, хрупкая девушка, никогда не видевшая ужасов войны, спасла принца от имперских солдат. Вела себя с достоинством перед грубыми вооружёнными мужланами.

"Само по себе это уже подвиг, достойный восхищения и награды. Но ещё и видеть, как на её глазах умирают люди?!"

Хоть в обморок бейся. Если б не потеря сознания Лилиэн, он бы немедленно ринулся туда, схватил Дамиана за грудки и высказал всё как есть.

Семь лет он хранил её, не выпуская из объятий.

А стоило на миг отвести взгляд – и вот что стало!

Седрик скрипнул зубами. Его гнев нацелился не на корень зла, императора, а на Дамиана.

Оскорбил сестру, внезапно сделав ей предложение в таком состоянии... Как тут не взбеситься.

- Было бы неплохо с помощью магии стабилизировать энергетические потоки барышни, – посоветовал Шо.

Седрик взял Лилиэн за запястье и попытался магией проникнуть в её энергетические каналы.

"!"

Но магия не проходила. Как будто мягкая, но непроницаемая стена отталкивала её. Тело Лилиэн отвергало магию Седрика.

"Почему так...?"

Хоть жизни Лилиэн пока ничего не угрожало, Седрик с того самого дня, как узнал о её болезни, видел кошмары, как сестра до конца дней останется калекой, а он беспомощно будет наблюдать, как она умирает.

Невозможность помочь Лилиэн шокировала его.

- Что происходит? Почему, за что...

- Господин... Не встретила ли барышня кого-то нового, с кем у неё лучше совпадает энергетика, из-за чего её тело инстинктивно отторгает вашу магию?

Шо с сомнением покачал головой. Кому ещё, кроме родных по крови, подойти лучше?

"Во всяком случае, этого человека нужно срочно позвать. Кто он?"

Седрик молча стиснул зубы. Шо не мог понять причину.

- Мой господин? Где он?

- Во внешней крепости.

- Во внешней?

Шо нахмурился. По структуре резиденцию Туринов можно разделить на две зоны:

Внутренняя крепость, где располагаются покои герцогской семьи и основные сановники.

Двор, где живут слуги и рыцари. В этом замке, где проживает и бывает множество людей, распределение комнат было очень строгим. 'Похоже, обитатель внешнего двора был как-то связан с барышней и это расстроило вас.' Хотя это вполне могло расстроить, сейчас было не до этого. Шо осторожно посоветовал:

"Понимаю ваши чувства, милорд, но для лечения барышни нужен этот человек. Хоть ситуация и не критическая, задерживаться не стоит".

“И кто же это, чёрт возьми?”

Так Дамьян, которого не пустили во внутренний двор, смог попасть в спальню Лилиэн.

'...Ууух...' Хотелось издать звук, но горло было сжато так, что не выходило.

Лилиэн поморщила веки. Буквально не было никаких сил, даже поднять веки и моргнуть давалось с трудом из-за слабости.

Рядом размыто вырисовывался высокий мужчина.

“Дядюшка...” прошептала Лилиэн бледным лицом в белоснежную, как её лицо, простыню, слабо позвав Седрика.

Но тот не отреагировал. 'Почему?' подумала Лилиэн. В любом случае, дядюшка, похоже, не собирался помогать ей подняться. Как обычно, чрезмерно опекал. Пришлось Лилиэн самой напрячь локоть, чтобы медленно приподняться.

“Ах...” И только тут до неё дошло.

Яркие, как нимб, волосы. Стройная черная одежда с головы до ног. Сначала не узнала из-за аккуратного вида, непохожего на первое впечатление. Но эти спокойные, яркие фиолетовые глаза...

“Ваше высочество?” Это был Дамьян.

“Лилиэн, зачем встала?”

“Дядюшка!” Услышав голос Лилиэн, Седрик, разговаривавший с Шо, тут же повернул голову в её сторону. Испуганно нахмутив брови, позвал Риту.

“Барышня!” Подбежавшая Рита распахнула одеяло перед Лилиэн.

‘!’ Только тогда Лилиэн поняла, что на ней лишь свободная белая накидка, и слегка смутилась. Лёжа под одеялом, всё было нормально, а вот резко вскочив, нарушила свой вид.

‘Боже.’ Пришлось показать себя не с лучшей стороны. Похоже, и Дамьян смутился, раз молчит.

Чтобы не сделать ситуацию ещё более неловкой, Лилиэн спокойно попросила: “Прошу прощения, Ваше высочество. Не могли бы вы опустить шторы?”

Молча Дамьян развязал крепления штор у изголовья кровати. Полупрозрачная ткань зашуршала, спускаясь и размыто скрывая фигуру Лилиэн.

Седрик смотрел на это недовольно. Он очень любил и заботился о сестре, а тут вынужден был стоять и смотреть, как она получает наглое предложение руки и сердца.

Даже если б ограничился этим, чувства уже переполняли его, не говоря уж о том, что Лилиэн после потеряла сознание. Так что настроение у него сейчас было далеко не радужным.

Дамьян пробормотал:

“Похоже, вы совсем плохо себя чувствуете”.

“Благодаря вашему прекрасному выбору времени для сватовства”.

Казалось, будет менее грубо прямо обвинить его, а не намекать.

Только после этого Дамьян как следует взглянул на мужчину, не скрывающего неприязни к нему.

Он был чуть ниже ростом? Дамьян был метр девяносто, так что Седрик точно был высок.

‘Сестра такая же черноволосая, с синими глазами и белой кожей’.

К сожалению, на этом сходство Лилиэн и Седрика заканчивалось.

В отличие от мягкого, расплывчатого образа Лилиэн, Седрик был чётким и острым. Добавившийся титул ещё больше его менял, один только взгляд заставлял невольно выпрямить спину из-за ощущения давления.

Прошло уже лет семь с тех пор, как он был назначен правителем Ислары и Турина.

Теперь двадцативосьмилетний Седрик стал полноправным лордом этого замка Турин, не вызывая никаких нареканий... Однако...

Дамьяну было всего двадцать четыре, он всю жизнь прожил беззаботно, никому не подчиняясь. И он подумал:

‘Стоит только надавить, и он сорвётся’.

Честно говоря, Дамьян был взволнован и раздражён.

Приказ жить во внешнем дворе был для него оскорбительным не сам по себе. Просто ему не нравилось, что Лилиэн его прогнала.

Это немного иррационально, но видеть, как этот молодой лорд навсегда забирает Лилиэн у него, вызывало неприязнь.

Однако, это был дядя Лилиэн. Дамьян вспомнил её просьбу:

“Не могли бы вы разрушить этот порталный тоннель?”

На самом деле её просьба была ради неё самой, Турина и дяди.

‘Между братом и сестрой очень крепкая связь’.

Что ж, он мог и потерпеть ради этого. В конце концов, эта барышня из Турина скоро покинет дядю и полностью окажется под его, Дамьяна, защитой.

Он может подождать до этого момента. К тому же, терпение не принесёт ему никакого ущерба.

И добрая Лилиен, наверное... "Пожалеет меня, ненавидимого собственным братом?".

На губах Дамиана, плетущего коварный план, мелькнула улыбка.

Седрик, забывший про переменную по имени Лилиен, понял свою ошибку, но было уже поздно.

Дамиан жалобно произнёс:

"Прошу прощения, я погорячился. Но лично увидев леди Лилиен, я осознал, что женился на ней, даже не сделав предложения".

Иначе говоря: "Мы с твоей сестрой уже женаты".

И действительно, Седрик никак не отреагировал, лишь нахмурился.

У Дамиана был богатый опыт манипуляций отцом, королём всех стариков. Он ехидно добавил:

"Его величество вызвал меня к леди из-за её болезни, вспомнив об этом факте".

"Ваше высочество..."

"Да бросьте. Прежде всего, я жених её величества, а не прислужник".

<http://tl.rulate.ru/book/49031/4064929>